

Summary

Formation of a new model of institute of the local government of the Kirghiz Republic and its constitutional-legal features are considered.

Түйін

Қырғыз Республикасында жергіліктік өзін өзі басқаруының институттының жаңа үлгісінің орнауы және оның конституциялық құқықтың өзгешеліктері.

Л. Т. Назаркулова,

к.ю.н., докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы)

О НЕОБХОДИМОСТИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

На современном этапе юридическая наука, также как наука в целом, переживает сложный период пересмотра методологических оснований, смены парадигм, в связи с этим появляются все новые научные методы и подходы. Отдельные ученые постсоветского пространства связывают бурное развитие новых методов в исследовании социальных явлений с утратой марксизмом своих ведущих позиций, что привело, по их мнению, к методологическому вакууму, который заполняется разными путями. По мнению О.В. Мартышина, несмотря на то, что для методологии советского периода были характерны догматизм, окостенение и приспособленчество, с другой стороны, здесь присутствовали определенная логическая стройность и четкость исходных позиций. Современная же методология юридической науки характеризуется неясностью, размытостью, эклектикой, неустойчивостью [1, с. 41].

По отношению к марксизму (как к философскому течению) в современной юридической науке сформировалось несколько основных подходов. Отдельные авторы (проф. В.М. Сырых) настаивают на том, что «далнейшее движение ... правоведения вперед к новым научным открытиям может лежать только на путях материализма и научного (диалектического) анализа права» [2, с. 272]. Противоположной ей является точка зрения о необходимости полного отказа от марксизма. Так, член-корреспондент РАН С.С. Алексеев объявляет коммунистическую идеологию «истинным проклятием человечества» [3, с. 310], а «марксистко-ленинскую теорию права» – бесплодной «с интеллектуальной и философской сторон». «Рассматриваемый путь в сфере юридических знаний показал свою тупиковость, бесплодность», – пишет он.

Большинство авторов, к которому мы себя и причисляем, предпочитают не отрицать достижения марксистской методологии, но и не догматизировать, а творчески использовать ее инструментарий в дополнение к новым подходам. По нашему мнению, критический подход к диалектическому материализму не должен мешать его объективной оценке и обеспечению преемственности ее развития в настоящее время. «Подобные шарахания и конъюктурные подходы ничего кроме вреда науке принести не могут. Методологически правильный путь – не догматизировать марксизм, не превращать его в икону, а, критически осмысливая и сохраняя преемственность, разумно использовать те положения, которые наряду с идеями других выдающихся мыслителей прошлого сохраняют свое значение и в современных условиях» [4, с. 5]. Недаром большие знатоки марксизма отмечают его непреходящую ценность как для настоящих государств, так и для будущих. Так, еще один из известнейших дореволюционных русских юристов П.И. Новгородцев писал, что «за марксизмом мы должны признать значение той идейной грани, после которой уже невозможен возврат нравственного сознания к прежнему, после которой и современное правовое государство должно было радикально изменить свой взгляд на задачи политики, на сущность права, на принципы равенства и свободы» [5, с. 521].

Неоднозначное отношение в современной юридической науке сложилось и по вопросу о необходимости новых подходов в изучении социальных, в том числе государственно-правовых явлений. Одни авторы обосновывают и широко применяют в своих исследованиях новые методы. Это А.Б. Венгеров [6], К.В. Шундиков [7] и др. – синергетический метод, А.В. Поляков [8] – коммуникативный, И.Л. Честнов [9] – дилогический, А.И. Овчинников [10] – герменевтический и др. Основной их аргумент – невозможность в рамках сложившихся подходов решить как общие вопросы правоведения, так и частные вопросы, что приводит к необходимости последовательного обновления его методологии. Так, по мнению К.В. Шундикова, «система знания постоянно развивается, дополняется новыми фактами и их интерпретацией, обогащается пониманием новых закономерностей, формализует-

ся в новых понятиях и теориях. Соответственно, не может быть застывшей раз и навсегда системы методов познания, сложившихся в рамках той или иной отрасли науки. На определенном этапе ученыe сталкиваются с необходимостью ее модернизации» [7, с. 145].

Другие авторы весьма критично настроены по отношению к вопросу о модернизации методологии юридической науки. Здесь позиции варьируются от доказывания независимости результата исследования от метода, а тем более системы методов, до отверждения необходимости обновления методологии. По поводу первого мнения А.И. Демидов справедливо заметил, что «вольные или невольные приверженцы методологического анархизма в юриспруденции исходят из того, что в сфере права, которое суть явление сугубо конвенциональное, теория не играет особой роли. Юриспруденция, полагают они, это техника, совокупность актуальных практик, а не теория» [11, с. 17]. Такой подход имеет место в американской системе права, где юриспруденция рассматривается не как наука, а как ремесло, совокупность определенных технических приемов. С этой позицией трудно согласиться, так как право – многогранное, сложное явление, изучение которого требует глубинных оснований. Вторая позиция отражена в высказывании профессора И.Ю. Козлихина о том, что «современное отечественное правоведение находится на перепутье... Последнее десятилетие характеризуется поиском новой парадигмы. Все чаще ее пытаются найти вне права, привлечь к изучению права знания, выработанные в лоне других наук [12, с. 31], ...в результате терминологического «переодевания» получается либо путаница, либо банальность» [12, с. 40].

Ему вторят слова М.И. Байтина о том, что использование в юридической науке нетрадиционных подходов, представляющих собой современные направления философского постмодерна, различные виды феноменологии, герменевтики, семиорики, синергетики и тому подобные, пронизывающие философию и другие гуманитарные науки на Западе, приводит к размыванию и подмене методологии и предмета общей теории государства и права, они не внесли каких-либо заметных достижений в правовую науку, и «выданный вексель оказался неоплаченным», что свидетельствует о явной переоценке авторами возможностей провозглашаемых ими парадигм в решении современных проблем юриспруденции [4]. Профессор Е.Б.Хохлов видит в использовании указанных новых методов в правоведении «стремление к максимальному усложнению используемой терминологии».

Эти подходы вызваны неоправданным, оторванным от реальной жизни перенесением идей и понятий, выводов и доводов из других гуманитарных наук в правоведение, приводят к созданию юридических химер [13, с. 4-14], искусенному умножению и усложнению понятий. По мысли профессора В.С.Франчука, увлечение указанными новыми методами, в частности синергетикой, является проявлением возврата к метафизическому мышлению, когда реальность заменяется абстрактными схемами [14].

Такова палитра мнений по вопросу применения новых методов в исследовании государственно-правовых явлений. По нашему мнению, обновление методологии науки является закономерным процессом, идущим вслед за развитием мира и науки (при этом появление новых методов не должно приводить к полному отрицанию прежних. После появления новых методов старые можно понимать в некотором смысле как частный случай новых, но для этого их нужно преобразовать, модернизировать).

Возникновение новых методов исследования стало следствием смены всеобщих парадигм в науке. Это сложный, интереснейший период развития науки и мира. В широком смысле парадигма может быть определена как набор убеждений, ценностей и техник, разделемых членами данного научного сообщества. Некоторые из парадигм имеют философскую природу, они всеобщи и всеохватны, другие ограничены специфическими, ограниченными областями исследования.

Суть смены всеобщих парадигм, происходящих на современном этапе в науке, заключается в «уходе со сцены» господствовавшей в течение последних трех столетий в западной науке ньютоно-картизанского, механистического взгляда на мир – системы мышления, основанной на трудах британского естествоиспытателя Исаака Ньютона и французского философа Рене Декарта, в соответствии с которой окружающий мир, Вселенная представляются как гигантский и полностью детерминированный часовой механизм. Частицы движутся в соответствии с вечными и неизменными законами, а события и процессы в материальном мире являются собой цепь взаимозависимых причин и следствий. В силу этого возможно реконструировать любую прошлую ситуацию во Вселенной или предсказать будущее с абсолютной определенностью. И. Пригожин назвал эту веру в безграничную предсказуемость «основополагающим мифом классической науки».

Безгранична в данную парадигму была обусловлена поразительными успехами западной науки, ее технологическим триумфом, благодаря которым наука стала мощной силой, оказывающей огромное влияние на жизни миллионов людей. Однако, несмотря на такой триумф науки, в послед-

ние десятилетия ушедшего века многие события, наблюдения, проблемы реальной жизни поставили в повестку дня необходимость радикальной ревизии современного понимания человеческой природы и природы реальности. Несмотря на технические достижения классической науки, которая действительно обладает всеми возможностями для решения большей части материальных проблем человека, тем не менее, ее результаты привели к обратным результатам. «Ее успехи сотворили мир, наивысший триумф которого – атомная энергетика, космическая ракетная техника, кибернетика, лазер, компьютеры и другие электронные приспособления, чудеса современной химии и бактериологии – обернулись смертельной опасностью и живым кошмаром. В результате перед нами мир, разодранный на части политикой и идеологией, живущий под угрозой экологических кризисов, промышленного загрязнения, ядерной войны. Видя такое положение дел, все большее число людей начинает сомневаться в истинной пользе такого стремительного технологического прогресса» [15].

Сдвиг всеобщей парадигмы в науке также связан с достижениями физики (а вслед за ней теории систем и информации, кибернетики, нейропсихологии и биологии), которая с начала двадцатого века, претерпев глубокие и радикальные изменения, преодолела механистическую точку зрения на мир и все базисные допущения ньютоно-кардезианской парадигмы. Квантовая физика предложила научную модель Вселенной, резко контрастирующую с моделью классической физики. На субатомном уровне мир твердых материальных тел распался на сложную картину волн вероятности. Вселенная представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, при этом объединяющим принципом эволюции рассматривается не стабильное состояние, а динамические состояния неуравновешенных систем.

Такая парадигма науки потребовала новых подходов исследования, ведущим среди которых выступила синергетика. Синергетика (от греч. «совместно» «действующий») как наука о самопроизвольных, самоорганизующихся, случайностных процессах зародилась в сфере естествознания. Ее основные категории сформированы в нелинейной неравновесной термодинамике. Тем не менее, сегодня синергетика все более уверенно прокладывает дорогу в методологию наук общественных, в том числе в политологию и правоведение. Более того, она стала основой современной общенаучной парадигмы, что привело к отождествлению синергетики и постнеклассической науки. Еще К. Маркс предвидел, что «впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука» [16, с. 596]. В конечном счете сближение естественных и гуманитарных наук объясняется единством мира.

Можно выделить несколько школ, в рамках которых развивается синергетический подход.

1. Брюссельская школа И. Пригожина [17], в русле которой разрабатывалась теория диссипативных систем, раскрывались исторические предпосылки и мировоззренческие основания теории самоорганизации.

2. Школа Г. Хакена [18], профессора Института синергетики и теоретической физики в Штутгарте.

3. Математический аппарат теории катастроф для описания синергетических процессов разработан российским математиком В.И. Арнольдом и французским математиком Рене Тома.

4. В рамках школы академика А.А. Самарского и члена-корреспондента РАН С.П. Курдюмова [19] разработана теория самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента. Кроме того, в России вклад в развитие синергетики внесли академик Н.Н. Моисеев (идея универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы).

5. В биофизике синергетический подход развивается в трудах членов-корреспондентов РАН М.В. Волькенштейна и Д. Чернавского.

6. В теоретической истории синергетический подход развивается в работах Д.С. Чернавского, Г.Г. Малинецкого, Л.И. Бородкина, С.П. Капицы, С.Ю. Малкова, А.В. Коротаева, П.В. Турчина, В.Г. Буданова и др.

В узком смысле синергетика – междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем (состоящих из подсистем). В синергетике обосновывается, что развитие открытых и неравновесных систем протекает путем нарастающей сложности и упорядоченности. В цикле развития такой системы наблюдается две фазы:

1. Период плавного эволюционного развития с предсказуемыми линейными изменениями, приводящими систему к некоторому неустойчивому критическому состоянию.

2. Выход из критического состояния происходит одномоментно, скачком и осуществляется переход в новое устойчивое состояние с большей степенью сложности и упорядоченности.

При этом переход системы в новое устойчивое состояние неоднозначен и непредсказуем. Достигшая критических параметров система из состояния неустойчивости случайным образом переходит

в одно из многих возможных новых для нее устойчивых состояний. В этой точке, называемой точкой бифуркации, эволюционный путь системы как бы разветвляется, и какая именно «ветвь развития» будет выбрана, решает случай. Согласно И. Пригожину, самоорганизация может наблюдаться только в системах, имеющих флюктуации, склонные к разрастанию. Под воздействием флюктуаций возрастает неустойчивость системы, что может привести к бифуркации. Эти принципы развития и самоорганизации природных систем одни и те же безотносительно природы систем, поэтому достижения синергетики используются для изучения как природных, так и социальных систем.

Распространение достижений синергетики в социальных науках имеет под собой объективные основания, так как современный мир представляет собой сверхсложную систему, в которой со стремительной скоростью развиваются процессы глобализации и дифференциации, интенсивного обмена энергией, информацией и т.д. Современное общество переживает системный кризис, когда человечеству все неумолимей стали грозить всепланетный экологический, демографический, продовольственный, сырьевый коллапсы. Такое нарастание кризисных явлений, дезорганизующих мировую систему и грозящих человечеству катастрофическими последствиями, актуализирует необходимость синергетического подхода.

Современное состояние общества правомерно охарактеризовать как полифуркационный перелом [20], век бифуркации, период перепутья, когда старый путь развития исчерпан, а новый еще не найден и каждый из возможных вариантов дальнейшего развития может быть реализован. При этом речь идет не о состоянии анархии, а о сверхчувствительности – прелюдии изменения. Находясь в хаотическом состоянии, общество становится чувствительным к любой слабой флюктуации. В конечном счете хаос общества означает свободу человека – свободу изменять структуры и институты. Это исключительно острый период становления будущего, когда перед человечеством стоит проблема выбора его дальнейшего развития, от правильности которого зависит не только его будущее, качество жизни всего человечества, каждого из нас, но и выживание человеческой цивилизации. Поэтому важной задачей науки является изучение, *каким образом* следует воздействовать на систему.

Прав А.Б. Венгеров в том, что синергетика вообще как мировоззренческое просветление подоспела вовремя [21]. В синергетическом подходе нуждается, прежде всего, политика, так как именно политика в своих нынешних (по существу, макиавеллиевских) формах и тенденциях становится прямой угрозой существованию человечества. А. Венгеров совершенно справедливо отмечает, что «до сих пор понимание политики в целом, какими бы декорумами, правовыми и нравственными словесами оно ни обставлялось, не ушло дальше принципов-советов Макиавелли типа «менять образ действий с переменой времени и обстоятельств»; «помнить, что фортуна – женщина, и кто хочет с ней сладить, должен ее колотить и пинать – таким она поддается скорее, чем тем, кто холодно берется за дело»; «людей следует либо ласкать, либо изничтожать, ибо за малое зло человек может отомстить, а за большое не может»; «великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца»; «разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание»; «обладать... добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающими ими – полезно»; «жестокость применять хорошо в тех случаях, когда ее проявляют сразу... и по возможности обращают на благо подданных», – словом, все то, что было затем обобщено в формуле «цель оправдывает средство» [21].

Необходимость синергетического подхода обусловлена и процессами, происходящими в экономике. Всепланетное становление рыночной экономики привело к все расширяющемуся распространению самоорганизационных процессов. И эти самоорганизационные рыночные основы всепланетной экономики также нуждаются в синергетическом понимании [22].

Указанные изменения в обществе не могли не сказаться на государстве и праве. Государство и право по своей генетической природе тесно связаны с обществом. Государство, право, правовая система являются открытыми системами, так как они генетически, функционально, информационно тесно «вплетены» в более сложную систему общественных отношений, т.е. они являются подсистемами более крупной системы – общества. В свою очередь, государство и право также состоят из отдельных более мелких подсистем. В этой связи применение синергетического метода к государству и праву является не только закономерным, но и необходимым этапом их исследования. «Учет принципа открытости правовой системы является методологическим стимулом для дальнейшего углубления в природу ее взаимодействия с «окружающей средой» – еще более сложной системой отношений социально-политического, экономического, информационного, культурного характера и др.» [7, с. 150].

Несмотря на такую тесную связь государства и права, государственно-правовых явлений с экономикой, политикой, моралью и т.п., тем не менее, до сих пор в правоведении пока еще не наблюда-

ется внимания к реальным механизмам взаимосвязи правового и неправового в сложноорганизованной системе общественной жизни. Распространенным является мнение о необходимости борьбы за «чистоту предмета». «Думается, с подобной постановкой вопроса можно было бы согласиться, если бы процесс правового регулирования представлял собой аналог некоего лабораторного процесса, протекающего в изначально заданных и поддерживаемых условиях, изменения которых можно игнорировать как пренебрежительно малые величины. Однако в реальности все обстоит как раз наоборот: он является собой образец сильно неравновесного и открытого процесса, развитие и результаты которого во многом предопределены влиянием «внешнего фактора»... Реальный процесс правового регулирования – это весьма сложный процесс взаимодействий между людьми (то, что принято называть общественными отношениями), опосредованный в большей или меньшей степени правовыми нормами. Этот процесс начинается за рамками права в строгом значении данного понятия и проявляется как система взаимодействий между субъектами правотворческого замысла и правотворческой практики. Этот процесс далее протекает за рамками права – в сфере реальных взаимодействий реальных субъектов. Думать иначе и пытаться сконструировать механизм (или систему) правового регулирования из сугубо правовых явлений – значит, не понимать его сложной природы и намеренно упрощать гносеологические и методологические задачи правовой науки [7, с. 151]. Справедливо замечание В.В. Лазарева о том, что «...в реальной жизни правовые и неправовые феномены тесно связаны между собой, активно взаимодействуют порой в одном направлении, а иногда и конкурируют в определении основной линии поведения» [23, с. 33]. В связи с этим нам представляется наиболее обоснованной предложенная В.М. Сырых трактовка объекта правоведения как единой системы права, правовой практики, а также социально-политической и иной (неюридической) практики в той части, в какой она обуславливает формирование и развитие правовых явлений и процессов [7, с. 102-104].

Наряду с соответствием синергетического подхода как метода усложнившимся задачам общественной практики, задачами познания и конструирования больших, сверхсложных систем, а также ее актуализация связана с определенной закономерностью в развитии самой науки. В этих условиях преобладавший до недавнего времени в научном познании аналитический подход привел к значительному скоплению аналитически добывшего материала, что привело к «информационному взрыву» [24, с. 13] и актуализации насущной потребности в ее системном разрешении. Это ситуация также характерна и для правовой науки. «Современная теоретическая юриспруденция до сих пор продолжает оставаться преимущественно аналитической наукой, основанной на специализированном расщленении любых сложных систем при их изучении на составляющие части. Системные же, синтетические категории правоведения (правовая система, механизм правового регулирования, правовая жизнь, правовая реальность, правовая форма и т.п.) во многом также сформированы аналитическим путем при доминирующем использовании средств формальной логики. По сути, они представляют собой лишь приблизительные гипотетические абстракции, отражающие первичные представления юристов о той или иной системе» [7, с. 149]. Применение синергетического метода способствует выявлению взаимосвязей элементов того или иного государственно-правового явления как системы, а также выявлению противоречий между ними.

При применении синергетического метода в юридической науке необходимо помнить предупреждение Г. Хакена о том, что рассматривая возможное применение своих идей в социальной и экономической сферах (общественное мнение, циклическое развитие экономики и т.п.), тем не менее важно учесть, что здесь могут возникнуть трудности разработки математического аппарата для этих областей. Синергетика – не есть теория, обладающая готовым набором средств и методов, пригодных для познания юридических феноменов и решения конкретных задач юридической практики. Поэтому для творческого использования синергетического метода в юриспруденции важно провести своеобразное «тестирование» двух понятийных матриц. В процессе этой работы, с одной стороны, необходимо будет адаптировать синергетический понятийный аппарат с учетом специфики конкретных объектов познания, с другой – «модернизировать» ряд традиционных понятий правовой науки, использовать их в несколько нетипичном для догматической юриспруденции смысловом контексте. Более того, по мнению К.В. Шундикова, актуальным является формирование некой промежуточной научной теории (которую условно можно назвать «правовой синергетикой») на основе творческой адаптации понятийных конструкций синергетики с учетом специфики государственно-правовых явлений, и «которая помимо отражения общих закономерностей самоорганизации систем в правовой сфере, в перспективе может играть непосредственную методологическую роль в научных исследованиях конкретных элементов объекта юриспруденции» [7, с. 148-149]. Указанные процессы приведут к формированию новой сферы знания – социальной, политической, юридической синергетики, и будущее за ней.

Список использованных источников:

1. Мартышин О.В. Конституция РФ 1993 г. и развитие теории государства и права (некоторые методологические аспекты) // Государство и право. – 2008. – №12.
2. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Элементный состав. – М., 2000.
3. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. – М., 1998.
4. Байтін М.И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. – 2007. – №4.
5. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М., 1991.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1998; Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. – 1986. – №10.
7. Шундиков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. – 2008. – №1.
8. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. – СПб, 2001; его же. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – СПб., 2004.
9. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. – СПб., 2002.
10. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. – Ростов-на-Дону, 2002.
11. Демидов А.И. О методологической ситуации в правоведении // Правоведение. – 2006. – №2.
12. Козлихин Ю.И. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. – 2006. – №1.
13. Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблемы современной российской правовой науки // Правоведение. – 2004. – №1. – С. 4-14.
14. Франчук В.И. Самоорганизация без синергетики // www.koob.ru
15. Гроф С. За пределами мозга // Онлайн-библиотека. www.koob.ru
16. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956.
17. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 1986.
18. Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс, 2003; Хакен Г. Синергетика. – М., 1985.
19. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М., 2005.
20. Маслова Н.В. Периодическая система Общих законов человеческого общества. – М., 2006.
21. Венгеров А. Синергетика и политика. 1993 // www.koob.ru
22. Ахигезер А. Российский либерализм перед лицом кризиса // Общественные науки и современность. – 1993. – №1; его же: Россия как большое общество // Вопросы философии. – 1993. – №1.
23. Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право. – 1976. – №10.
24. Протасов В.Н. Правоотношение как система. – М.: Юр. лит., 1991.

Түйін

Мақала қозамдық тәжірибелегі қызындықтан, сондай-ақ құрделі жүйелерді тану әрі құру ғылымның өз дамуындағы заңдылықтардан туындаған мемлекеттік-құқықтық құбылыстарға синергетикалық жолмен келу мүмкіндігін негізге алуға ұмтылысты байқатады. Өзін-өзі үйымдастырудың барлық құрделіленген үрдісі жағдайындағы синергетикалық методологиялық потенциялдың бастауы, оқытылатын пәндеңі тұрақты тәсілдер құқықтық ғылым үшін аса маңызды.

Summary

The author of the article makes an attempt to substantiate the necessity of the usage of synergetic approach to state-legal phenomena which are necessitated by both complicated tasks of social practice, know ledge, construction of big, super complicated systems and certain conformities to natural laws in the development of the science itself. In conditions of continuously complicating process of the development of self-organizing principles the methodological potential of synergetics for the law science is great, but it is necessary to consider specific features of the studied subject.

У.У. Нурмашев,
к.ю.н. профессор Университета «Кайнар»;
Г.Н. Тлеубаева,
магистрант Университета «Кайнар» (г. Алматы)

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Форма вины – это установленное уголовным законом определенное сочетание элементов сознания и воли субъекта преступления, характеризующее его отношение к этому деянию. Уголовное за-